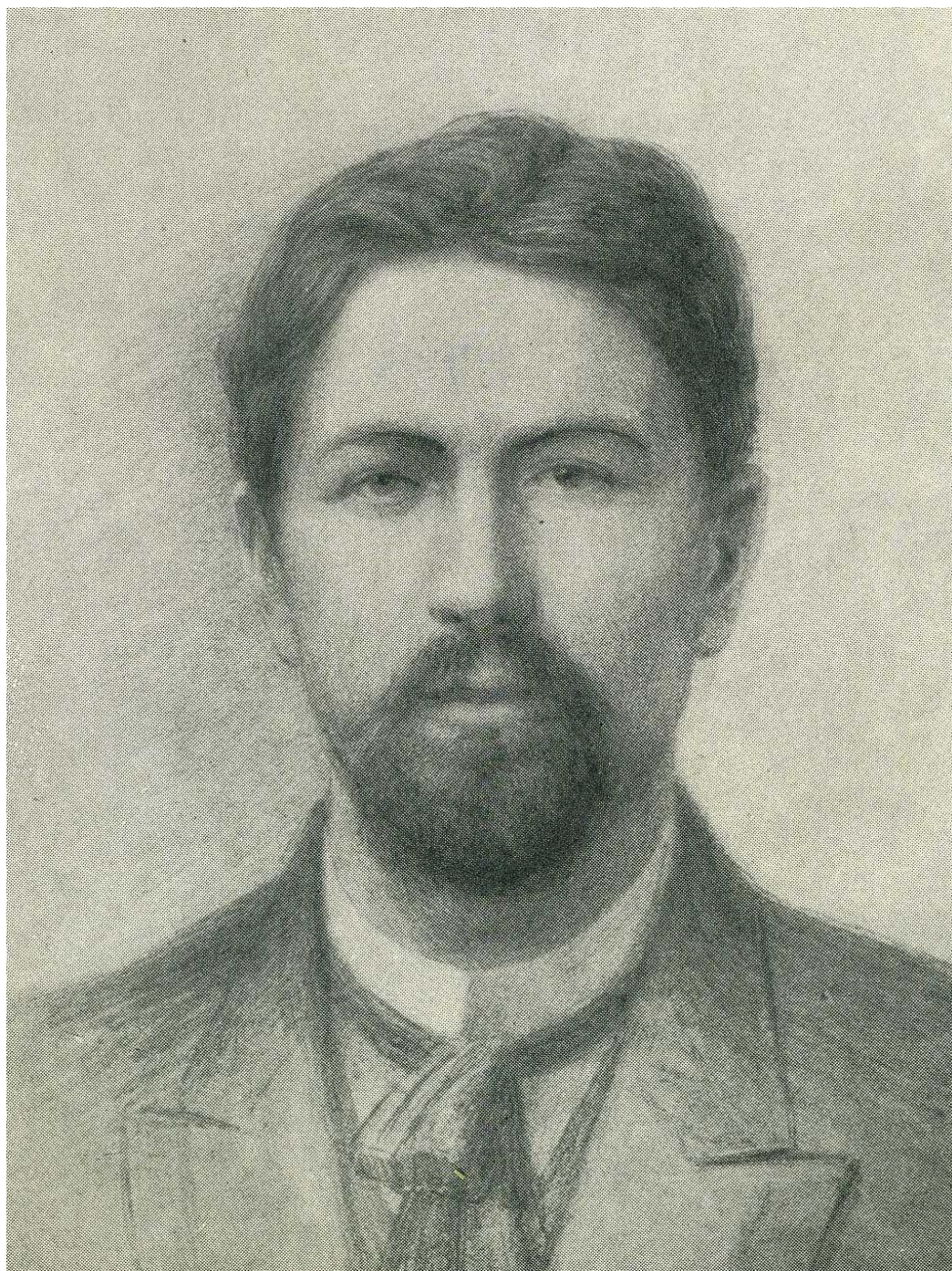

МЕЛИХОВО

Ю. К. Авдеев

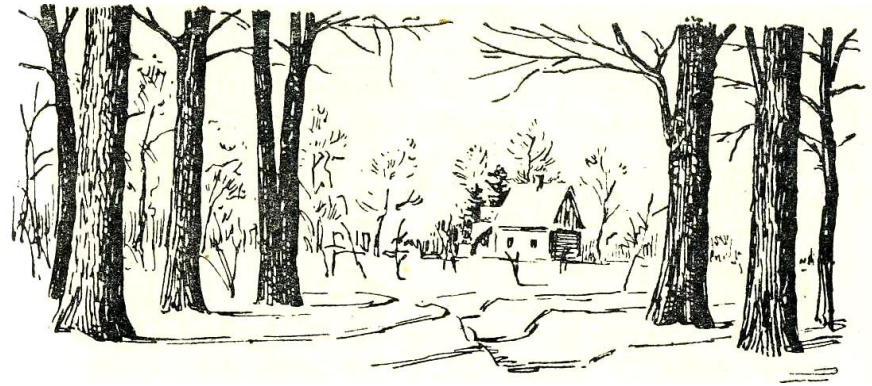
МЕЛИХОВО

МУЗЕЙ-УСАДЬБА

А. П. ЧЕХОВА

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

Издательство
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
Москва — 1958

Рисунки и обложка
художников
С.С. Чехова и С. М.Чехова

МЕЛИХОВСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА (1892 — 1899)

Недалеко от города Серпухова, близ станции Лопасня Московско-Курской ж. д., расположена деревня Мелихово. В центре ее — фруктовый сад, обнесенный оградой. Сквозь зелень листвы проглядывают два деревянных дома — один большой, а другой крошечный, с балкончиком и лесенками, окрашенный в белую краску. В этой усадьбе с 1892 по 1899, год жил Антон Павлович Чехов. Здесь прошли семь лет его напряженной литературной работы, широкой общественной деятельности. В Мелихове был создан ряд лучших произведений писателя: «Чайка», «Палата № 6», «Человек в футляре», «Мужики», «Дом с мезонином», «Дядя Ваня» и другие.

Причин для переезда А. П. Чехова из Москвы в деревню было много. Неудобные московские квартиры, множество посетителей, мешавших работать, пошатнувшееся здоровье — все это давно

побуждало Антона Павловича мечтать о своем уголке, о своем письменном столе, о тихом хуторе, где можно было бы спокойно работать и поправить здоровье. Но главную причину переезда в деревню определил сам Чехов в одном из своих писем: «Если я врач, — писал он, — то мне нужны больные и больницы, если я литератор, то мне нужно жить среди народа, а не на Малой Дмитровке с мангустом. Нужен хоть кусочек общественной и политической жизни, хоть маленький кусочек, а эта жизнь в четырех стенах без природы, без людей, без отечества, без здоровья и аппетита — это не жизнь»¹.

В марте 1892 года по объявлению в газете А. П. Чехов покупает Мелиховскую усадьбу.

Усадьба никому из его друзей не пришлась по вкусу. Чехов писал: «Вам Мелихово ужасно, ужасно не понравилось, и мне оно при покупке не нравилось, но теперь я привык и к полю, и к деревьям, и к людям, и чувствую себя дома»².

Вначале, приглашая друзей посетить его на новом, месте жительства, Чехов шутил: «Пейзажи у меня скромные, вековых кедров и бездонных оврагов нет, но пройтись и полежать на траве есть где. Спешите, пока имение мое не продано с аукциона!»³

А весной он с восторгом писал: «В деревне теперь ' хорошо. Не только хорошо, но даже изумительно. Весна настоящая. Деревья распускаются, жарко. Поют соловьи, и кричат на разные голоса лягушки. У меня ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить теперь в роскошной обстановке, которую дает ранняя весна»⁴.

1 А. П. Чехов. Собрание сочинений. Т. 15, п. 982, М., Гослитиздат, 1944.

2 Там же, п. 1122.

3 Там же, п. 1103.

4 Там же, п. 982.

Усадьба была запущена, и дружная семья Чеховых сразу принялась за работу. Сестра Чехова, Мария Павловна, работала на огороде, брат, Михаил Павлович, — в поле, а Антон Павлович, ~используя каждую свободную минуту, сажал в саду деревья, цветы, ухаживал за ними. Павел Егорович — отец Антона Павловича — с утра до вечера также копался в саду, а мать — Евгения Яковлевна — хлопотала на кухне. «Парники засадили и засеяли сами, без наемников, — писал А. П. Чехов. — Весною деревья будем сажать тоже сами, и огород тоже. Первое мая меня всего ломало от физического труда, теперь же ничего — привык»¹.

Жизнь в деревне дала Чехову новый материал для литературной работы, широкое поле общественной деятельности.

В Мелихове было три помещичьих имения. Кроме того, сама деревня делилась на три слободы: Наумиху, Чуфариху и Воробьевку. Каждая слобода имела свой надел, свой выгон для скота, лежащий на дальних участках за помещичьими землями. Чтобы проехать или прогнать скот на свой участок, приходилось огибать все помещичьи владения или платить аренду за право прогона. Положение крестьян бывало безвыходным, особенно в распутицу, когда можно было утонуть в грязи. Приходилось все лето работать на Сорохтина (прежнего владельца чеховской усадьбы) только за аренду прогона.

С первых же дней Чехов старается облегчить положение местных жителей. Он разрешил косить сено в своем лесу, гонять скот и ездить через свою усадьбу, отдал крестьянам часть своей земли Долгие пашни для общего пастбища на все три слободы. Все это очень расположило крестьян к Чехову. К нему со всех сторон

1 А. П. Чехов. Собрание сочинений. Т. 15, п. 1103. М., Гослитиздат, 1944.

шли за советом, за поддержкой, за медицинской помощью: «У одного кровь пошла горлом, другой руку деревом ушиб, у третьего девочка заболела, — оказалось, что без меня хоть в петлю полезай».

После голода в южных губерниях вспыхнула эпидемия холеры. Эпидемия распространилась на север; появились заболевания в Московской губернии, в том числе и неподалеку от Мелихова, в Серпуховском уезде. Чехов принимает на себя заведование большим медицинским участком, в который входило 25 деревень, 4 фабрики и монастырь. Работает он не покладая рук, не только безвозмездно, но и жертвуя свои личные средства в помощь народному бедствию.

Летние месяцы 1892 и 1893 годов он разъезжает по деревням, читает лекции о борьбе с холерой, организует медицинские пункты и холерные бараки. Средства на медицинское обслуживание населения Чехов пытался получить у местных помещиков и фабрикантов. Однажды он поехал в Семеновскую Отраду в имение графа Орлова-Давыдова просить помощи для больных крестьян, но ему не только отказали, но встретили так, как будто он пришел наниматься на работу. Сами владельцы Отрады бежали, спасаясь от холеры, за границу. «Перед отъездом графа Орлова-Давыдова я видался с его женой, — писал Антон Павлович. — Громадные бриллианты в ушах, турнюр и неумение держать себя. Миллионерша. С такими особами испытываешь глупое семинарское чувство, когда хочется сгрубить зря»¹

Остался глух к просьбам Чехова о материальной помощи и настоятель монастыря Давыдова пустынь.

И все-таки Антону Павловичу удалось устроить два медицинских пункта и пять образцовых холерных бараков.

О деятельности Чехова как врача очень быстро узнали во всей округе, и со всех сторон к нему начали стекаться больные. Уже в 5 часов утра Антон Павлович приступал к приемке больных, а затем ездил по вызовам. Только за одно лето 1892 года он оказал помощь около тысячи больным. «Пока я работаю холерным доктором, не считайте меня литератором», — говорил Чехов друзьям.

До сих пор хранят воспоминания о Чехове-враче мелиховские старожилы. «У меня в то время жена заболела, — рассказывал сапожник Андриан Афанасьевич Симанов. — Время было самое жаркое — уборка. Пошел я к Антону Павловичу, попросил — сделай милость, посмотри старуху. Он тут же собрался, пришел. Осмотрел внимательно, велел перенести ее в светлую горницу и лекарства дал. Дней через пять поднялась старуха, а через неделю в поле вышла. Да случилась беда, сам я заболел. И меня он вылечил. Я к нему прихожу с деньгами, а он строго посмотрел на меня:

— Ты когда-нибудь думаешь лучше жить, Андриан)

— Думаю, Антон Павлович...

— Ну тогда убирай свои деньги, они тебе больше п р и годятся.

Но мне все-таки хотелось отблагодарить его, и вот вышел такой случай. Еду я из волостного правления и вдруг вижу: Антон Павлович сидит в сторонке на пеньке и переобувается. Носки у него мокрые, значит, и сапоги худые. Вечером послал я внука на усадьбу к Антону Павловичу и велел через кухарку Машу тайком взять сапоги в ремонт. Всю ночь просидел, починил так, как себе никогда не делал. На утро Антон Павлович стал обуваться, посмотрел на сапоги и говорит:

— Подлог, сапоги не мои. На моих набоек не было, и подметки здесь новые.

¹ А. П. Чехов Собрание сочинений, Т. 15, и. 1160. М., Гослитиздат, 1944.

Маша не могла солгать и все рассказала. Потом как-то Антон Павлович встречается меня.

— Ну, — говорит, — теперь я никому не велел без меня сапоги в ремонт отдавать.

Я замялся, что-то говорю о благодарности, а он улыбается.

— Выходит так: я вылечил тебя и старуху, а ты вылечил мне сапоги. — Пошел он к себе и долго видно было, что он идет веселый и улыбается...»

Не только в Мелихове, но почти во всех деревнях от Лопасни до Михнева, от Михнева до Серпухова можно было услышать о замечательном враче Антоне Павловиче.

Сохранились воспоминания об этом периоде и у писателей — современников Чехова.

«Я отправилась навестить мою бывшую кормилицу, жившую в деревне близ станции Лопасня, — пишет Т. Л. Щепкина-Куперник. — Она оказалась больна, как говорили тогда, чахоткой. Я очень встревожилась и стала допрашивать, есть ли там доктор, есть ли у него лекарства, а она ответила мне:

— Не бойся, родимая, дохтур у нас такой тут, что и в Москве не сыщешь лучше. Верст за шесть живет. Антон Павлович. Уж такой желанный, такой желанный, — он и лекарство мне все сам дает».

Особенно часто вспоминают мелиховские старожилы о том, как много сделал Чехов для развития народного просвещения. Дети ходили в школу за несколько верст; ' в осеннее бездорожье или в зимние снежные заносы, разутые и раздетые, они часто бросали учиться.

Вот что рассказывает мелиховский колхозник Андрей Александрович Журавлев:

«Родителей я не помню, меня взяли из воспитательного дома. Сводная сестра Маша работала у Антона ' Павловича горничной, и я часто к ней бегал. Однажды Антон Павлович увидел меня и спрашивает у Маши:

— А сколько лет Андрюше?

— Девять.

— Ведь ему в школу пора.

— Где уж нам, Антон Павлович. На хлеб-то денег нет.

Антон Павлович нахмурился, промолчал, а через несколько дней зовет меня и с улыбкой дает мне ранец, книжки, пенал, новую рубашку, штаны, а к зиме пообещал шубу и валенки.

— Будешь, Андрей, теперь в школу ходить.

Походил я несколько дней, да очень трудно мне пришлось. Каждый день, как иду домой, сынки кулака Воронцова на меня налетают:

— Ишь, гольтепа куца, куда лезешь.

Поплакал, заплакал я, не хватило терпения, бросил школу. К Антону Павловичу стыдно было показаться.

Весной я забыл про школу, опять прибежал на усадьбу. Антон Павлович тут меня и увидел.

— Ну как школа, Андрюша?

Я со слезами ему все рассказал.

Антон Павлович погладил меня по голове и говорит:

— Это дело поправимое. Будет у нас в Мелихове своя школа».

Принимая участие в земской работе вначале как врач, а затем как член училищного совета, Чехов посещал многие местные школы и видел, в каком неприглядном состоянии они находятся.

«Я обследовал школу в Крюкове, об ее жалком положении я неоднократно писал. Теснота, низкие потолки, неудобная унылая печь, стоящая среди классной комнаты, плохая старая мебель. Вешалка для верхнего платья за неимением другого места устроена в классной комнате. В маленьких сенях спит на лохмотьях сторож, и тут же стоит чан с водой для учеников. Отхожее место не удовлетворяет самым скромным требованиям гигиены и эстетики. Учитель с женой помещаются в одной небольшой комнате. Сарая при школе нет».

Очень волнует Чехова и положение учителей. Он пишет:

«Я назначен попечителем школы в селе, носящем такое название: Талеж. Учитель получает там 23 рубля в месяц, имеет жену, четверых детей, и уже сед, несмотря на свои 30 лет. До такой степени забит нуждой, что о чем бы ни заговорил с ним, он все сводит к вопросу о жалованьи».

О тяжелом положении сельских учителей Чехов писал и в своих произведениях. Пьеса «Чайка» начинается жалобами учителя на мизерное жалованье. В рассказе «На подводе» изображена горькая участь одинокой сельской учительницы, которую судьба забросила в глухую деревню, в маленькую сельскую школу, где грубый сторож бьет учеников, а попечитель не дает денег на дрова, где в сыром скверном помещении поблекла единственная реликвия — фотография умершей матери.

Чехов говорил Горькому: «Если бы вы знали, как необходим русской деревне хороший, умный, образованный учитель. У нас в России его необходимо поставить в какие-то особые условия, и это нужно сделать скорее».

С увлечением, на свои средства, строит Чехов школы. В 1896 году им была создана школа в селе Талеже, в 1898 году — в селе Новоселках, в 1899 году — в Мелихове. Он собственноручно чертил планы этих школ, закупал строительные материалы и оборудование, следил за ходом стройки. Даже зимой 1898/99 года, живя в Ялте, Чехов в каждом письме к сестре Марии Павловне интересуется строительством мелиховской школы и ведет переписку об этом с крестьянами и земством

«Чеховские» школы — просторные, светлые, чистые, прекрасно оборудованные — были лучшими в уезде, и ими по праву гордился Антон Павлович.

«Когда он говорил о них (школах), то глаза его зажигались, и было видно, если бы ему позволили средства, он построил бы их не три, а множество», — писал об Антоне Павловиче его брат М. П. Чехов.¹

Общественная деятельность Чехова была многосторонней: ему обязано местное население прокладкой шоссе от станции Лопасня до Мелихова; при его участии было открыто почтовое отделение на станции Лопасня, вырыт пруд для мелиховских крестьян, построен пожарный сарай. Он присутствует на экзаменах в школах, помогает учителям, участвует во всероссийской переписи 1897 года.

Антон Павлович писал: «Каждый человек в своей жизни должен построить школу, вырыть колодец, посадить дерево или что-нибудь в этом роде, чтобы жизнь не проходила и не уходила в вечность бесследно».

В начале своей деятельности в земстве Антон Павлович находит в ней удовлетворение. Он регулярно ездит на все собрания санитарного совета, с интересом обсуждает состав присяжных заседателей земского суда, является инициатором многих земских мероприятий. Но постепенно приглядываясь и анализируя работу земства, он глубоко разочаровывается и все чаще и чаще пишет о тщете земской филантропии. Свои горькие сомнения на этот счет Чехов выражает в рассказе «Дом

с мезонином».

«По-моему, медицинские пункты, школы, библиотечки, аптечки при существующих условиях служат только порабощению. Народ опутан цепью великой, и вы не рубите этой цепи, а лишь прибавляете новые

¹ М. П. Чехов. Биографический очерк к первому изданию «Писем А. П. Чехова». М., 1912.

звенья... Не то важно, что Анна умерла от родов, а то, что все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда... рано старятся и умирают в грязи и вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходят сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных-только ради куска хлеба, испытывая постоянный страх... Мужичья грамотность, книжки с жалкими на- ставлениями и прибаутками и медицинские пункты не могут уменьшить ни невежества, ни смертности так же, как свет из ваших окон не может осветить этого громадного сада... Если уж лечить, то не болезни, а причины их».

Конечно, Чехов не мог целиком разделять мысли художника из рассказа «Дом с мезонином», но он, безусловно, считал, что в первую очередь нужно лечить не болезни, а причины их. Он еще не видит ясного пути к изменению действительности, но его огромная заслуга заключается в том, что он беспристрастно и беспощадно обличал мрачную действительность царской России..

Общественная деятельность: борьба с холерой,, постройка школ, дорог, работа по переписи населения — все это сблизило Чехова с народом, расширило его мировоззрение, оказало большое влияние на все дальнейшее творчество.

Среди рассказов на крестьянские темы, написанных по мелиховским впечатлениям, особенно характерны «Мужики», «В овраге», «Новая дача», «По делам службы».

Жители Мелихова, читая рассказ «Мужики», узнают в нем свою деревню, а самые престарелые из них вспоминают события, описанные в этом произведении.

Здесь в действительности существовали и трактиры, и слободка «Холуевка», описанные в рассказе, и до сих пор живут потомки

крестьян по прозвищу Леонычевы, Матвейчевы, Ефимычевы; уездный город, в котором было 27 церквей и 2 монастыря, — это, несомненно, соседний город Серпухов.

Жизнь деревни настолько полно изображена в этих рассказах, что сам Чехов, покидая Мелихово в 1899 году, писал: «В беллетристическом отношении, после «Мужиков» Мелихово уже истощилось и потеряло для меня цену».

В повести «В овраге» описывается деревня Угрюмово и подлинные события, происходившие там в 90-е годы. Именно в те времена жил в Угрюмове трактирщик, пустивший в народ фальшивые деньги. Были у него и две снохи — Аксинья и Олимпиада. Жители деревни рассказывают, что бездетная Аксинья, видя симпатию свекра к маленькому сыну Олимпиады и опасаясь, что старик оставит ему наследство, обварила мальчика кипятком.

Рабочие окрестных фабрик жили в невероятных условиях. Немногие доживали до старости; большинство же, не видя никакого выхода, спивалось; случались и самоубийства. Все это ярко описано Чеховым в его повести «В овраге».

По поводу этого произведения Чехова А. М. Горький писал в «Литературных заметках»: «Все эти люди, хорошие и дурные, живут в рассказе Чехова именно так, как они живут в действительности.

Страшная сила его таланта именно в том, что он никогда ничего не выдумывает от себя, не изображает того, чего нет на свете...»

В Мелихове было 48 дворов, и сами крестьяне звали свою деревню «48 нищих». Полуразвалившиеся избы с земляными полами топились по-черному и освещались лучиной; с крошечных наделов снимали скудные Урожайи, которые никогда не могли прокормить семью; чтобы не умереть с голоду, крестьяне уходили в город на заработки или занимались отхожим промыслом.

В соседних деревнях — Угрюмове, Крюкове, Шелкове — были небольшие шелкомотальные, ситценабивные и перчаточные фабрики. «Шелк брали с ближнем фабрики, и вся семья вырабатывала на нем немного- копеек двадцать в неделю», — писал Чехов в «Мужиках».

Крестьян-бедняков нещадно грабили дворяне, чиновники, исправники, мироеды-кулаки.

В повести «В овраге» Чехов рисует представителей местной власти — волостного старшину и волостного писаря, которые, прослужив вместе 14 лет, за все это время не подписали ни одной бумаги, не отпустили из волостного правления ни одного человека без того, чтобы не обмануть, не обидеть.

В той же повести сами кулаки признают: «Уж очень народ обижаем. Лошадь ли меняем, покупаем ли что, работника ли нанимаем — на всем обман».

С глубокой ненавистью относятся крестьяне к своим угнетателям.

Тонкими штрихами подчеркивает это Чехов в своих произведениях. В рассказе «Мужики» описывается случай, когда в церковь во время службы пришли господа. «Марья... глядела на них исподлобья, угрюмо, уныло, как будто это вошли не люди, а чудовища...»

Суровым обличением звучит сон следователя в рассказе «По делам службы».

«Мы идем, мы идем, мы идем... Мы берем от жизни то, что в ней есть самого тяжелого и горького, а вам оставляем легкое и радостное, и вы можете, сидя за. ужином, холодно и здраво рассуждать, отчего мы страдаем и гибнем и отчего мы не так здоровы и довольны, как вы...»

В рассказе «Случай из практики» Чехов прозорливо глядел в будущее: «Хорошая будет жизнь лет через пятьдесят, жаль только, что мы не дотянем».

Мелиховский период ознаменовался расцветом драматургии Чехова. В Мелихове Антон Павлович написал «Чайку» и «Дядю Ваню»

Вл. И. Немирович-Данченко вспоминал: «Здесь Чехов писал «Чайку», и много подробностей «Чайки» навеяно обстановкой Мелихова. По крайней мере, я не могу отделаться от впечатления, что сцена, которую устраивает Треплев, прошла по этой аллее, идущей к озеру, и «в доме играют», и «красная луна», и «лето в четвертом действии».

Многие другие произведения Чехова также носят на себе следы мелиховских впечатлений: встречаются названия близлежащих сел, имена и фамилии местных жителей, описываются события того времени, местные пейзажи.

Весной 1897 года здоровье Чехова резко ухудшилось. Туберкулез легких, незаметно подтачивавший организм Антона Павловича, обострился. Врачи запретили ему жить на севере в осеннее и зимнее время.

Зиму 1897/98 года Антон Павлович провел на юге Франции. В письмах того времени Чехов постоянно сетует, что не может писать на чужбине, за чужим письменным столом; он мечтает о том, как хорошо сейчас было бы поработать в своем флигеле. Летом, возвратившись домой, он много и плодотворно работает. За короткое время им были созданы рассказы «Крыжовник», «Человек в футляре», «О любви».

На зиму 1898/99 года Чехов поселяется в Ялте. В это время в Москве умирает его отец — Павел Егорович. Смерть отца была тяжелым ударом для всей семьи. Антон Павлович писал в письме к Меньшикову 20 октября 1898 года

«У меня умер отец. Выскочила главная шестерня из Мелиховского механизма, и мне кажется, что для матери и сестры жизнь в Мелихове потеряла теперь всякую

прелесть и что мне придется устраивать для них теперь новое гнездо. И это весьма вероятно, так как зимовать в Мелихове я уже не буду, а без мужчины в деревне не управиться».

Осенью 1898 года Чехов покупает в Ялте земельный участок и начинает строить там дачу. В последний раз он проезжает в Мелихово весной 1899 года. Осенью 1899 года усадьба была продана, и Антон Павлович вместе с семьей окончательно переехал в Ялту.

Так закончился мелиховский период жизни и творчества Чехова.

Брат Антона Павловича, Михаил Павлович Чехов характеризуя эти годы, писал:

«Они повлияли на его литературную деятельность и сделали его писателем еще более глубоким и более серьезным. Это влияние Мелихова Антон Павлович признавал и сам. Достаточно вспомнить о его «Мужиках» и «В овраге», чтобы оценить влияние годов, прожитых Антоном Павловичем в Мелихове в постоянном и непосредственном общении с крестьянами».

О. Л. Книппер-Чехова в письме, присланном к открытию памятника Антону Павловичу в Мелихове в 1951 году, писала: «...Мелихово, которое оставило боль-, шой неизгладимый след в жизни писателя, которое он так любил и был привязан всей своей большой поэтичен ской душой. В его повестях, рассказах и письмах много раз возникает дорогое сердцу Мелихово, которое было предметом его самых сердечных забот и беспокойств., касался ли вопрос воспитания деревенских ребятишек или медицинской помощи, он сам сердечно и скромно помогал созданию первой школы в Мелихове и саж заботливо лечил всех приходящих к нему больных.

Как писатель он нашел в Мелихове богатый источник огромных жизненных наблюдении. Здесь в Мелихове он вновь хорошо узнавал русскую жизнь, русскую природу, русских людей, которых он

бесконечно любил, в силу которых он верил и которые завоевали теперь заслуженную ими свободу»

Неузнаваемо изменилась наша Родина после Великой Октябрьской революции. Изменились и те места, где жил писатель. В Мелихове создана теперь сельскохозяйственная артель, которая носит имя Антона Павловича. Колхоз имени Чехова — один из передовых колхозов Чеховского района с высокоразвитой сельскохозяйственной техникой и культурой производства.

Дорога в современное Мелихово идет по старому булыжному шоссе вдоль длинных березовых и липовых аллей. Но вот аллеи заканчиваются, и открывается широкая панорама колхозного строительства. Рядами тянутся новые постройки животноводческих ферм, соединенные подвесными дорогами, высятся силосные башни, стрелы подъемных кранов, решетчатая вышка новой артезианской скважины.

Неизмеримо выросли и культурные запросы. Повсюду в деревне видны мачты радиоантенн, появились телевизоры. По вечерам жители Мелихова собираются а клубе, чтобы посмотреть кинокартину, послушать концерт интересную лекцию и беседу, почитать газеты и журналы.

Часть территории Мелихова отведена под заповедник, где размещается музей-усадьба Антона Павловича Чехова.

Музей организован в 1944 году по решению исполнительного комитета Московского областного Совета Депутатов трудящихся.

В 1951 году по решению правительства на территории чеховской усадьбы открыт памятник — бронзовый бюст А П Чехова

В скромном флигельке восстановлена обстановка, которая была при жизни Чехова. Полностью реставрирован основной дом писателя, где будет размещена литературная экспозиция и восстановлены личные комнаты Антона Павловича.

Мелихово стало драгоценным памятником национальной культуры, таким же, как Михайловское Пушкина, Спасское-Лутовиново Тургенева, Ясная Поляна Толстого.

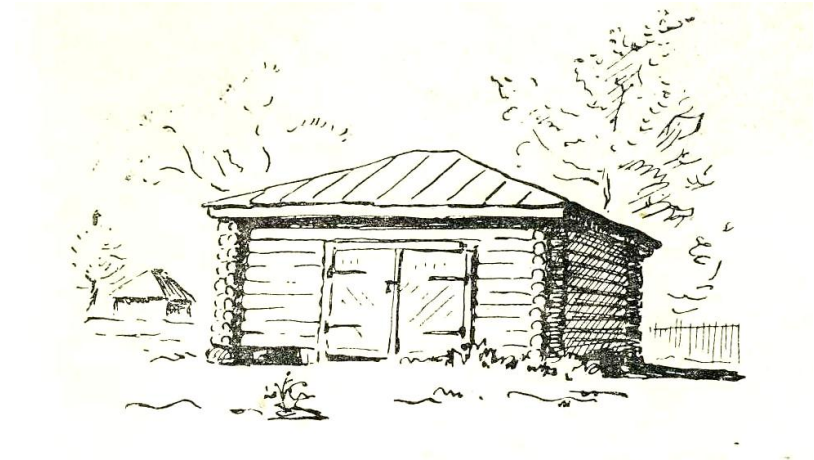
Десятки тысяч экскурсантов посещают ежегодно мелиховский музей. В книге отзывов можно найти такие записи: «Я очень обрадован новыми переменами в музее не забвенного Чехова, чудесного писателя и замечательного русского человека, — пишет журналист М. Фролов. — Так и думаешь — вот выйдет он сам, живой приветливый, гостеприимный хозяин флигелька и пожмет руки людям нового поколения, приход которого он так чувствовал».

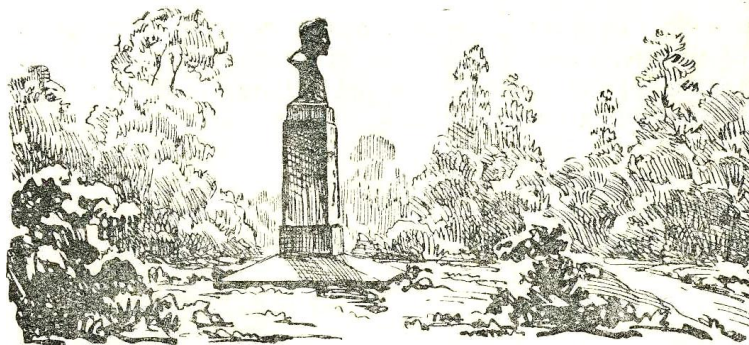
«Надо поблагодарить товарищей, которые задумали и осуществили реставрацию этого флигеля, — замечает писатель Ардов. — Нет цены таким уголкам жизни великих людей, и те, кто любит Чехова, а таких миллионны, с благоговением будут входить в этот крохотный домик. Как-то полнее, лучше понимаешь эпоху автора, его произведения, когда поглядишь на место, где писались жемчужины русской прозы и драматургии — вещи Чехова».

Внук Л. Н. Толстого, И. И. Толстой, побывавший в музее в один из воскресных дней, написал: «Мелихово. Сотни машин. Тысячи посетителей. Это все свидетельство огромной любви к строителям русской культуры».

«Как это хорошо, что русский народ дал много замечательных людей, которые прославили Россию, — пишут студенты Московского авиационного института, — среди них в первых рядах — Чехов,

которого любим мы, советские люди, и честные люди всего мира. Спасибо, дорогой Антон Павлович, за то, что ты учишь нас любить и понимать жизнь».

ПАМЯТНЫЕ МЕСТА ЧЕХОВСКОГО РАЙОНА

1. Станция Лопасня Московско-Курской железной дороги (от Москвы 79 километров).

Благодаря хлопотам А. П. Чехова в 1894 году в Лопасне стали останавливаться курьерские поезда, что улучшило сообщение с Москвой.

При непосредственном участии Антона Павловича в станционном поселке с 1 января 1896 года было открыто Лопасненское почтовое отделение. По решению исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся на здании почты установлена мемориальная доска.

2. Село Новоселки Чеховского района (от станции Лопасня 5 километров). Здесь в 1897 году А. П. Чехов построил школу.

В письме к Суворину от 8 февраля 1897 года Чехов пишет: «Опять я строю школу. Была у меня депутация от мужиков, просила, и у меня не хватило мужества отказаться. Земство дает тысячу, мужики собрали 300 рублей — и только, школа обойдется не менее трех тысяч. Значит, опять мне думать все лето о деньгах и урывать их то там, то сям. Вообще хлопотлива деревенская жизнь».

На здании Новоселковской школы, которая и сейчас существует, установлена мемориальная доска.

Село Талеж Чеховского района (от станции Лопасня 16 километров, от Мелихова 4 километра).

Талеж — самое древнее село в районе, которое впервые упоминается в 1328 году в Духовной грамоте Ивана Калиты. Село расположено на живописных склонах врага, на дне которого много родников.

В 1896 году Чехов построил здесь школу и был ее попечителем. Школа в Талеже не сохранилась.

3. Село Васькино (от станции Лопасня 8 километров, от Мелихова 4 километра).

Васькино входило в медицинский участок, который обслуживал А. П. Чехов. «Бывают дни, — писал Чехов 28 июля 1893 года, — когда мне приходится выезжать из дому раза четыре или пять. Вернешься из Крюкова, а во дворе уже дожидается посланный из Васькино».

Нередко бывал Чехов и у владельца васькинской усадьбы инженера В. Н. Семенковича, племянника поэта А. А. Фета. Вместе с Семенковичем Чехов хлопотал о проведении шоссейной дороги до станции Лопасня.

5. Деревня Горки-выселки Михневского района от Мелихова 5 километров, от Лопасни 17 километров). В этой деревне Чехов обычно закупал лес на строительство школ и лечил больных.

6. Поселок Новый быт (бывш. монастырь Давыдова пустынь — от станции Луч 7 километров, от Мелихова 5 километров).

Этот монастырь входил в медицинский участок, который обслуживал А. П. Чехов. Монастырь расположен на высоком берегу реки Лопасни в старинном липовом парке. Антон Павлович любил приезжать сюда и показывать своим гостям красоты природы.

Сейчас здесь крупный сельскохозяйственный техникум. В здании бывшей монастырской гостиницы открыта больница имени А. П. Чехова.

7. Деревня Бортнево Чеховского района (от станции Лопасня 13 километров, от Мелихова 2 километра). Чехов часто лечил жителей этой деревни. Старожилы Бортнева показывают живописный уголок, где по их словам, Антон Павлович любил отдыхать и подолгу что-то заносить в свои записные книжки.

8. Село Крюково Чеховского района (от станции Луч 4 километра, от Мелихова 5 километров).

9. Село Угрюмово Чеховского района (от станцию Лопасня 12 километров, от Мелихова 4 километра). Во время эпидемии холеры в 1892 — 1893 годах здесь был организован медицинский пункт, в котором Антон Павлович принимал больных два раза в неделю.

Жизнь этой деревни послужила Чехову материалов для создания повести «В овраге».

Это фабричное село, в котором были ситценабивная и кожевенная фабрики. Здесь, так же как и в Угрюмове, был организован медицинский пункт, в котором работал А. П. Чехов. Ему приходилось участвовать в санитарном обследовании кожевенной фабрики, что нашло отражение в повести «В овраге».

УСАДЬБА А.П. ЧЕХОВА В МЕЛИХОВЕ

Характеристику своей усадьбы А. П. Чехов дает в письме к А. С. Киселеву от 7 марта 1892 года:

«Станция Лопасня Моск. Курск. Это наш новый адрес. А вот вам подробности. Не было хлопот, так купила баба порося! Купили и мы порося — большое, громоздкое имение, владельцу которого в Германии непременно дали бы титул герцога. 213 десятин на двух участках. Чересполосица. Больше ста десятин лесу, который через двадцать лет будет походить на лес, теперь же изображает собой кустарник. Называют его оглобельным, по-моему же, к нему подходит название розговой, — так как из него пока можно изготавливать только розги. Это к сведению гг. педагогов и земских начальников. Фруктовый сад. Парк. Большие деревья. Длинные липовые аллеи. Сарай и амбары недавно построены, имеют довольно приличный вид. Курятник сделан по последним выводам науки. Колодезь с железным насосом.

Вся усадьба загорожена от мира деревянною оградой на манер палисадника. Двор, сад, парк, гумно также отделены друг от друга оградой. В другом участке есть *речка*, вероятно, скверная. В трех верстах река широкая, рыбная».

Таково было первое впечатление от усадьбы.

В дальнейшем семья Чехова много раз переделывала внутреннюю планировку дома и благоустраивала усадьбу.

Были снесены лишние заборы посажены фруктовый сад, декоративные деревья, кустарники и цветы. Маленький прудик увеличили и углубили вдвое. В глубине сада построили флигель. Прежде запущенная усадьба превратилась в цветущий уголок, и Чехов любовно говорил:

«Тут все в миниатюре: маленькая липовая аллея, пруд величиной с аквариум, маленькие сад и парк, маленькие деревья, но пройдешься раз, другой, взглядишься, и впечатление маленького исчезает. Очень просторно, несмотря даже на соседство деревни. Кругом много леса. Изобилие скворцов».

Прошло почти 60 лет с тех пор, как Чехов покинул Мелихово. Усадьба переходила из рук в руки, подвергалась изменениям, и до нашего времени в подлинном виде сохранилось сравнительно немного.

По шоссе, за деревней Васькино, начинается дубрава с местным названием «Созониha», часть которой входила в имение Чехова.

Чеховский участок простирается от Созониhi на юго-запад до «Трушкина пруда». Границей его с северной стороны является березовая аллея, посаженная вдоль шоссе.

В двух километрах от Мелихова, в восточном направлении, находится второй участок леса, именуемый здесь «Дальний восток». Местные жители утверждают, что название это дано А. П. Чеховым.

На месте, где был основной въезд в усадьбу, который Чеховы называли «Красными воротами», и на лежащем за воротами «четырёхугольнике» располагаются ныне хозяйственные постройки колхоза.

Музей занимает основную часть усадьбы площадью около двух гектаров,

В левом верхнем углу — усадьба А. П. Чехова в увеличенном масштабе.

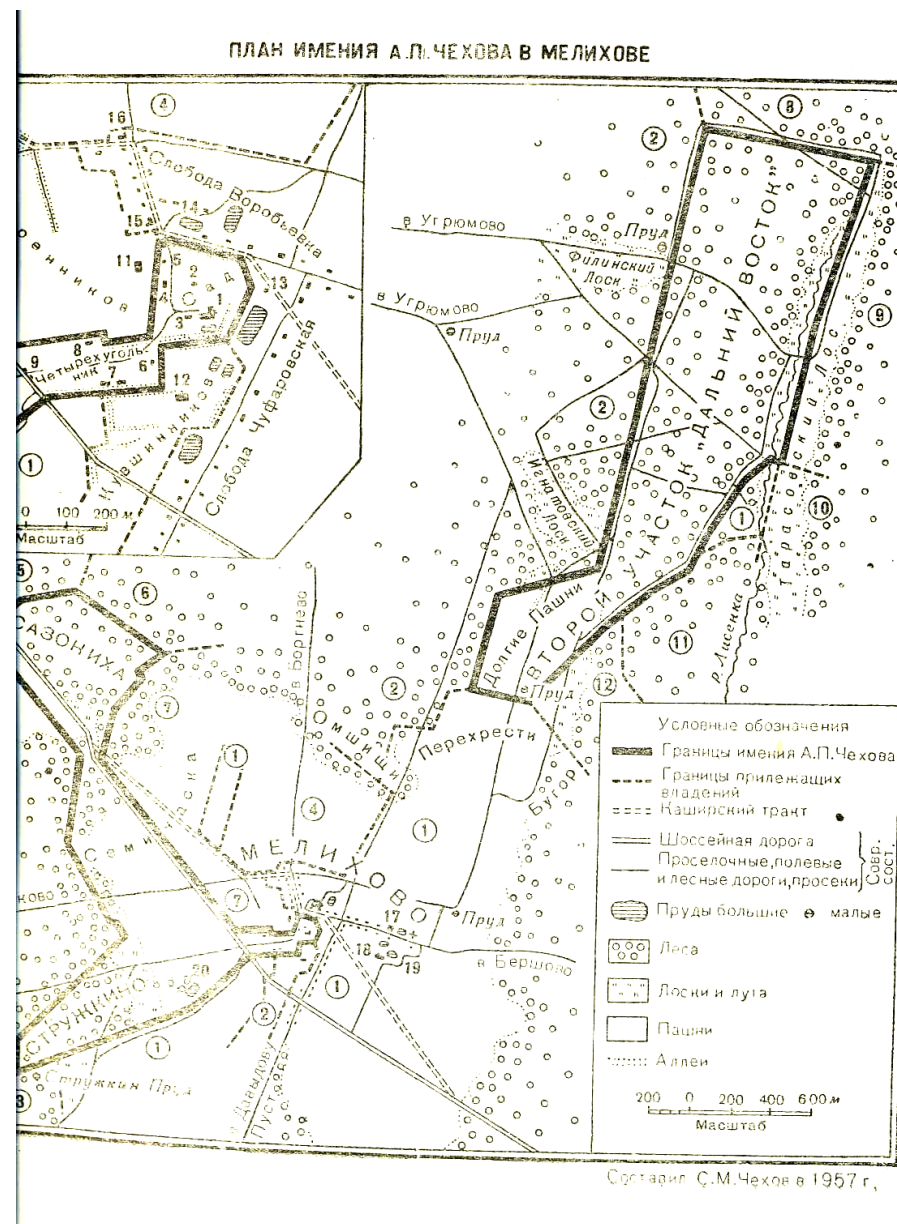
1. — Дом А. П. Чехова. 2. — Флигель. 3. — Кухня. 4. — Амбар. 5. — Баня. 6. — Людская. 7. — Скотный двор и каретник. 8. — Сарай. 9. — «Красные ворота». 10. — Липовая аллея, посаженная лично А. П. Чеховым и его сестрой М. П. Чеховой. 11. — Дом соседа Варенникова. 12. — Дом соседа Кувшинникова. 13. — Пожарный сарай, построенный А. П. Чеховым для крестьян. 14. — Пруд, выкопанный А. П. Чеховым для крестьян, после пожара, описанного в рассказе «Мужики». 15. — Трактир Деева. 16. — Второй трактир. 17. — Третий трактир. 18. — Школа, построенная А. П. Чеховым на своч средства. 19. — Пруды — «школьный», «вонючий», «церковный». 20. — Пруд, выкопанный А. П. Чеховым, в котором он разводил карасей и других рыб. Здесь он предполагал построить дачу для своих братьев.

Цифры в кружках — земли соседних владений: 1. — крестьян села Мелихово. 2. — Кувшинникова.

3. — Антонова. 4. — Прокина. 5. — князя Шаховского, позже Семанковича. 6. — крестьян деревни Бортнево. 7. — Варенникова. 8. — Талезской дачи.

9. — Смыслова. 10. — крестьян деревни Бершово.

11. — графа Орлова, 12. — мелиховской церкви.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Дом А. П. Чехова в Мелихове. Рис. С. М. Чехова.

Парк в Мелиховской усадьбе. Рис. С. М. Чехова.

Пруд на усадьбе А. П. Чехова в Мелихове. Рис. С. С. Чехова.

Флигель А. П. Чехова. Рис. С. С. Чехова.

Кабинет А. П. Чехова во флигеле. Рис. С. М. Чехова.

Спальня А. П. Чехова во флигеле. Рис. С. М. Чехова.

Дальний пруд. Рис. С. С. Чехова.

Школа в Мелихове. Рис. С. М. Чехова.

На обложке: Флигель А. П. Чехова. Цветная линогравюра С. С. Чехова.

ДОМ А. П. ЧЕХОВА В МЕЛИХОВЕ

Поселившись в 1892 году в Мелихове, Чехов писал: «Дом и хорош и плох. Он просторнее московской квартиры, светел, тепел, крыт железом, стоит на хорошем месте-имеет террасу, итальянские окна и прочее, но плох он тем, что недостаточно высок, недостаточно молод, имеет снаружи весьма глупый и наивный вид, а внутри преизбыток чувствует клопами и тараканами, которых можно вывести только одним способом — пожаром, все же остальное на берет их».

Самая большая комната в доме, с тремя большими итальянскими окнами и уютным камином, была отведена для кабинета Антона Павловича. В кабинет вели две двери — из прихожей и гостиной. В этой комнате Антон Павлович работал до 1895 года, а потом отдал ее сестре Марии Павловне для занятий живописью. В гостиной стоил рояль, и часто, когда съезжались гости, в ней устраивались музыкальные вечера. Писатель И. Н. Потапенко играл на скрипке, Л. С. Мизинова, аккомпанируя на рояле, пела модную тогда «Валахскую легенду» Брага. Часто в этих концертах принимали участие подолгу жившие в Мелихове музыканты: виолончелист Семашко и флейтист Иваненко.

Застекленная дверь выходила из гостиной на террасу, где любил отдыхать Антон Павлович, забавляясь с двумя таксами, которых шуточно звали Бром Исаич и Хина Марковна.

Рядом с гостиной была еще и малая гостиная, полу-темная комната с цветными окнами. Эта комната носила громкое название «Пушкинской» только потому, что в ней висел портрет А. С. Пушкина.

С южной стороны дома были расположены комнаты, окна которых выходили к пруду. Здесь была комната Марии Павловны, спальня Антона Павловича, Павла Егоровича, столовая и комната Евгении Яковлевны.

Как-то, показывая свой дом Т. Л. Щепкиной-Куперник, Антон Павлович стал водить ее по одним и тем же комнатам, то через одни, то через другие двери, и писательнице казалось, что комнат гораздо больше, чем их было на самом деле.

Большой чеховский дом не сохранился.

В настоящее время по решению исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся дом восстановлен в бывшем прежде виде и на старом месте.

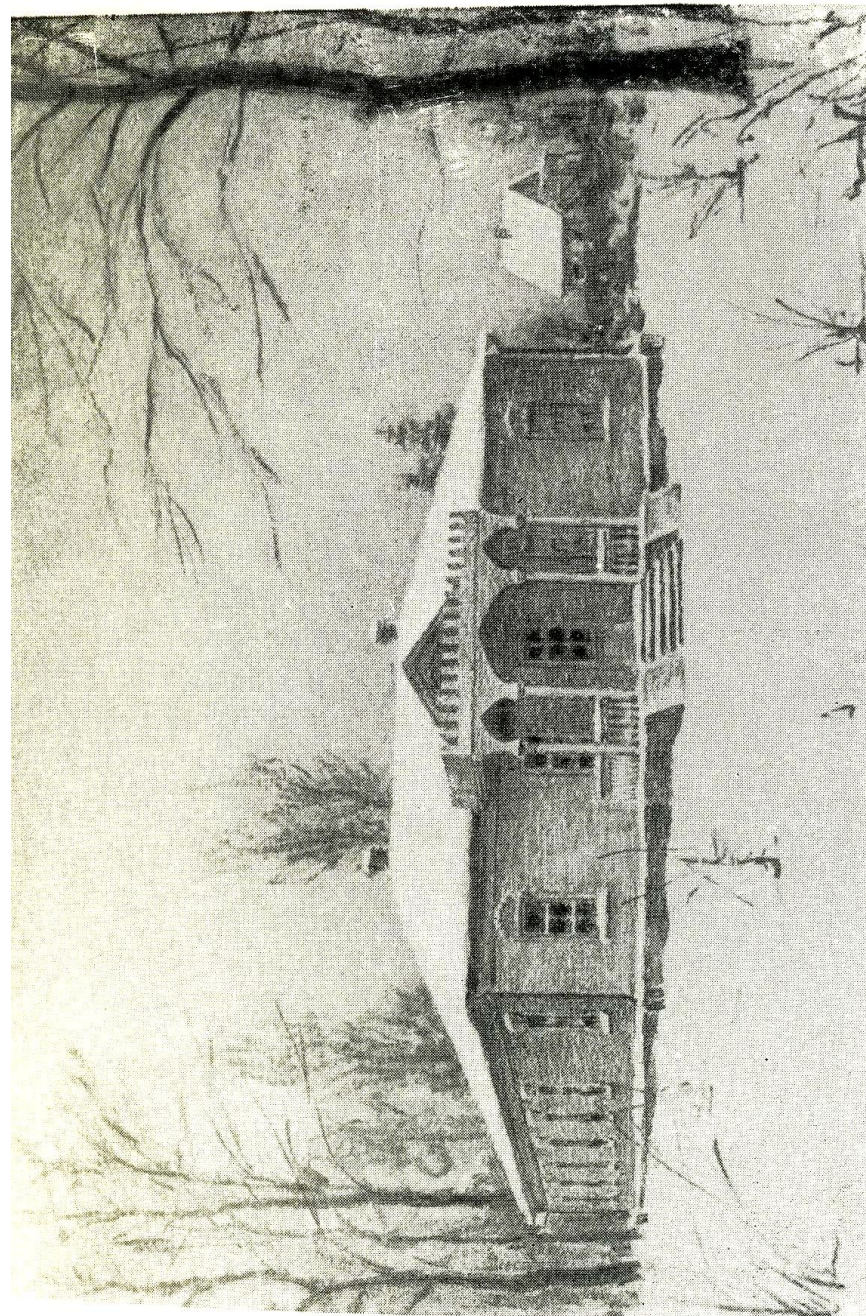

Рис. С. М. Чехова. 1958

ПАРК В МЕЛИХОВСКОЙ УСАДЬБЕ

Когда семья А. П. Чехова поселилась в Мелихове, усадьба была запущенной, неудобной, всюду рос бурьян. В короткое время руками трудолюбивой чеховской семьи она была превращена в цветущий уголок. Антон Павлович все свое свободное время проводил в саду: сажал деревья, цветы, ухаживал за ними. В первый год жизни в Мелихове он посадил 60 вишен, 80 яблонь, 100 кустов сирени. Особенно Антон Павлович любил розы. Мария Павловна вспоминала, как Антон Павлович, высаживая возле дома розы, говорил ей: «Почему, какой сорт роз я не посажу, получаются белые розы?»

«Это от чистоты твоего сердца, Антоша», — отвечала она.

Неподалеку от розария, созданного Антоном Павловичем, Мария Павловна прямо на грядках культурного огородика, названного «уголком Франции», выращивала артишоки, спаржу, томаты, перец, баклажаны, дыни и арбузы.

Отец, Павел Егорович, несмотря на преклонный возраст, прокладывал дорожки, чистил их, сыпал песком, ухаживал за деревьями.

Друзья Антона Павловича отмечали какую-то внутреннюю его связь с усадьбой. По словам Т. Л. Щепкиной-Куперник, «это была настоящая чеховская усадьба, совсем не тургеневская, не старинный дом с колоннами, вековым парком и беседкой Миловидовой, нет, новый низкий дом без всякого стиля и новые посадки, сделанные руками хозяина».

Прошло 60 лет с тех пор, как Чехов покинул Мелихово, но и до наших дней сохранились здесь посаженные Антоном Павловичем берлинские тополи (гибрид пирамидальных с северными), березы и ели, кусты французской, персидской и венгерской сирени; как и в чеховские времена, растут здесь жасмин и розы, аквилегии и пионы, шумят огромные вязы и липы. Сейчас на усадьбе полностью восстановлен фруктовый сад, парк с его аллеями, уголок «Юг Франции»; каждый год высаживаются все любимые чеховские цветы.

Рис. С. М. Чехова. 1957

ПРУД НА УСАДЬБЕ А. П. ЧЕХОВА В МЕЛИХОВЕ

«В саду, в 15 шагах от дома, пруд (15 сажен длины, 5 ширины), с карасями и линиями, так что рыбу можно ловить из окна», — писал Антон Павлович о своих первых впечатлениях по приезде в Мелихово.

Отдыхая от литературной работы, Антон Павлович выходил в сад; его любимым занятием в зимнее время было бросание снега в пруд.

«Как работник и помещик я ничего не стою. Только и умею, что снег в пруд бросать да канавки копать, а вбиваю гвоздь — криво выходит».

Летними вечерами он подолгу сидел на берегу с удочками. В жаркое время в этом пруду купались. Отец Антона Павловича сделал такую запись в своем дневнике: «1893, 31 июля. Сад привели в порядок. Бурьян скосили и дорожки посыпали, лучше этого не может быть. Купались в домашнем пруду. Вода чистая и светлая».

Но, несомненно, Павел Егорович преувеличивал достоинства «домашнего пруда». Через два дня после этой записи в Мелихово приехали писатели Сергеенко и Потапенко. Вот что рассказывал Михаил Павлович Чехов об их купании в пруду

«Увидав этот прудик, уже начавший покрываться зеленью, Сергеенко разделся, бултыхнулся в него и стал в нем плавать.

— Потапенко! — кричал он из воды. — Чего ж ты не купаешься? Раздевайся скорее!

— Ну, зачем я буду купаться в этой грязной луже?

— А ты попробуй!

— Да и пробовать не хочу. Одна сплошная грязь!

— Но ведь в химии грязи не существует. Взгляни оком профессора.

— И глядеть не желаю.

— Ну, сделай Антону удовольствие, выкупайся в этой его луже. Сделай ему одолжение. Ведь это же невежливо с твоей стороны. Приехать к новому землевладельцу и не выкупаться в его помойной яме...»

Рис. С. С. Чехова. 1955

КАБИНЕТ А. П. ЧЕХОВА ВО ФЛИГЕЛЕ

Это был маленький домик, — вспоминал Михаил Павлович Чехов, — в две комнаты, в одну из которых с трудом вмещалась кровать, а в другую — письменный стол;.. Флигелек был расположен среди ягодных кустарников, и чтобы попасть в него, нужно было пройти яблоневый сад. Весной, когда цвели вишни и яблони, в этом флигельке было приятно пожить, а зимой его так заносило снегом, что к нему с трудом прокладывались траншеи в рост человека».

Комната, которая была побольше, с окнами на юг и на север, служила Антону Павловичу рабочим кабинетом.

В 1954 году во флигеле был создан мемориальный музей А. П. Чехова. Все вещи, которыми пользовался писатель в Мелихове, были переданы музеем сестрой писателя М. П. Чеховой и его племянником С. М. Чеховым.

За столом, который стоял в кабинете, Антон Павлович написал «Палату № 6», «Мужиков», «Ионыча», «Дом с мезонином», «Остров Сахалин», пьесы «Чайку» и «Дядю Ваню» и многие другие произведения.

На письменном столе — подсвечники со свечами, керосиновая лампа с зеленым абажуром-рефлектором, скромная бронзовая чернильница, купленная матерью писателя Е. Я. Чеховой, нож для разрезания книг, бумага, карандаши, ручки, перья, конверты, рукописи и письма.

На стенах в кабинете висят семейные фотографии (отец и мать писателя; А. П. Чехов, И. П. Чехов и А. И. Иваненко поливают цветы у «мамврийского» дуба; А. П. Чехов, И. П. Чехов и актриса Д. Н. Мусина-Пушкина на крокетной площадке и др.); картина Н. П. Чехова «Дама в голубом платье» (1881 г.); рисунок пером Н. П. Чехова (1884 г.); мелиховские пейзажи М. П. Чеховой; копия с картины Левитана «Истра» (1884 г.) и др.

В левом углу кабинета — барометр. Живя в Мелихове, члены семьи Чехова увлекались наблюдениями над природой, а П. Е. Чехов и А. П. Чехов стали постоянными корреспондентами метеослужбы.

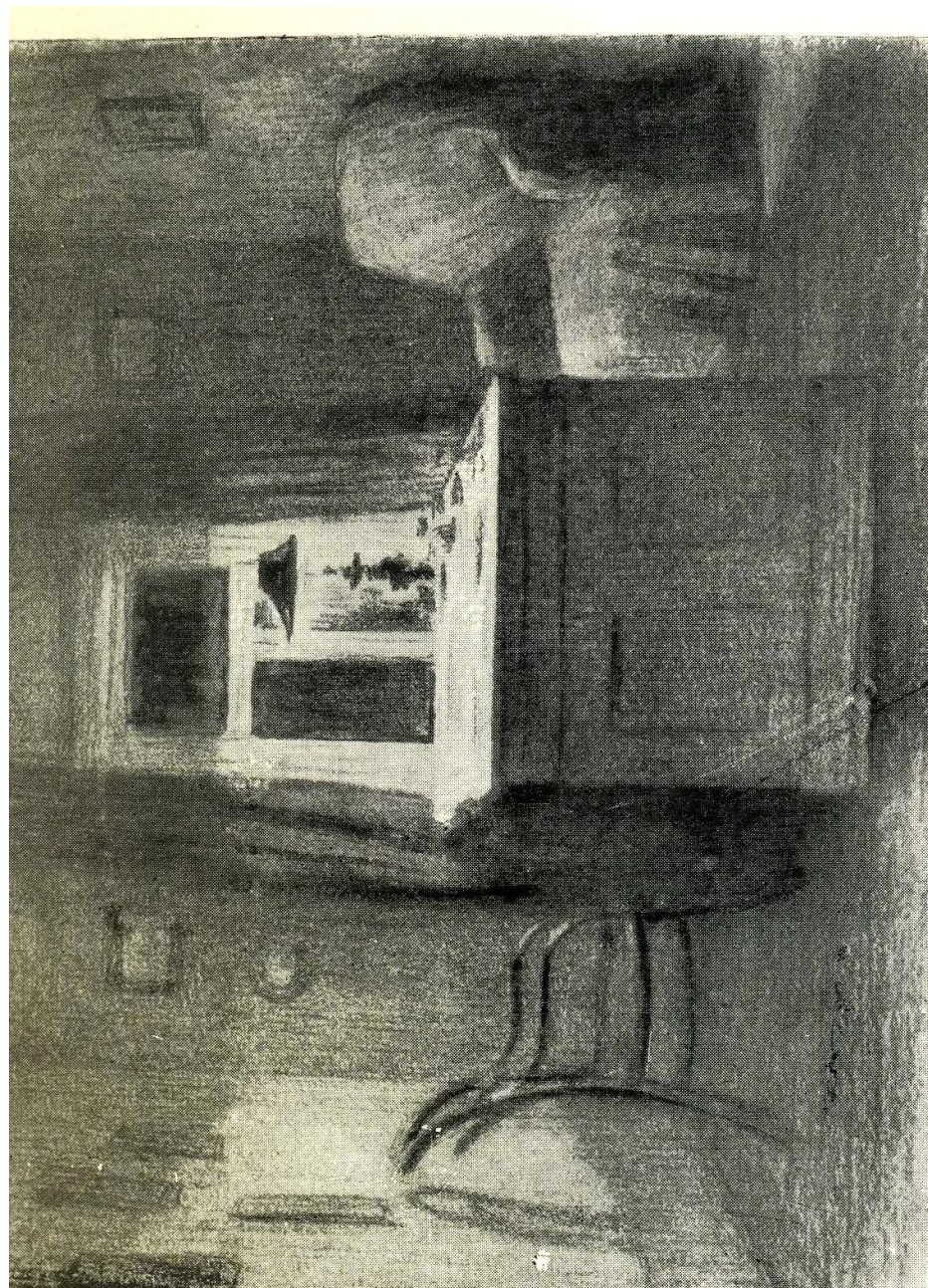

Рис. С. С. Чехова. 1958

ФЛИГЕЛЬ А. П. ЧЕХОВА

С переселением из Москвы в Мелихово Чехов думал найти покой, необходимый для литературной работы, избавиться от непрошенных гостей, «обрывавших звонок у дверей» московской квартиры. Но уединение было недолгим.

«Моя усадьба стоит как раз на Каширском тракте, и всякий проезжий интеллигент считает должным и нужным заехать ко мне погреться, а иногда даже и ночевать остается», — писал Чехов Суворину 8 декабря 1893 года.

Частыми и желанными гостями в Мелихово были художник И. И. Левитан, писатели В. А. Гиляровский, И. Л. Щеглов, А. П. Потапенко, Вас. И. Немирович-Данченко и многие другие.

В конечном счете, гостей в Мелиховской усадьбе бывало еще больше, чем в Москве. Приезжали литераторы, артисты, художники, врачи и учителя, родственники и знакомые, и когда дом заполнялся приезжими, у Антона Павловича не оставалось места для работы. Антон Павлович стал мечтать о «хуторе в лесу», о флигеле, который находился бы вдали от дома и усадьбы. В 1894 году он решил построить флигель для того, чтобы в нем могли жить приезжавшие в Мелихово родственники и знакомые. Новая постройка получилась оригинальной и необыкновенно уютной.

«Флигель вышел у меня мал, но изумителен. Плотники взяли за работу 125 рублей, а устроили игрушку, за которую на выставке мне дали бы 500 рублей», — писал Антон Павлович 26 июня 1894 года.

Флигелек так полюбился Антону Павловичу, что в 1896 году он сделал его своим рабочим кабинетом.

Мария Павловна вспоминала, как, уезжая из Мелихова, вся семья долго сидела вечером на балконе флигеля. «Настроение было музыкальное, невольно вспоминалась музыка Чайковского к первому акту «Евгения Онегина». Прощай, милое Мелихово! Прощай, дом, прощай, «Уголок Франции»!

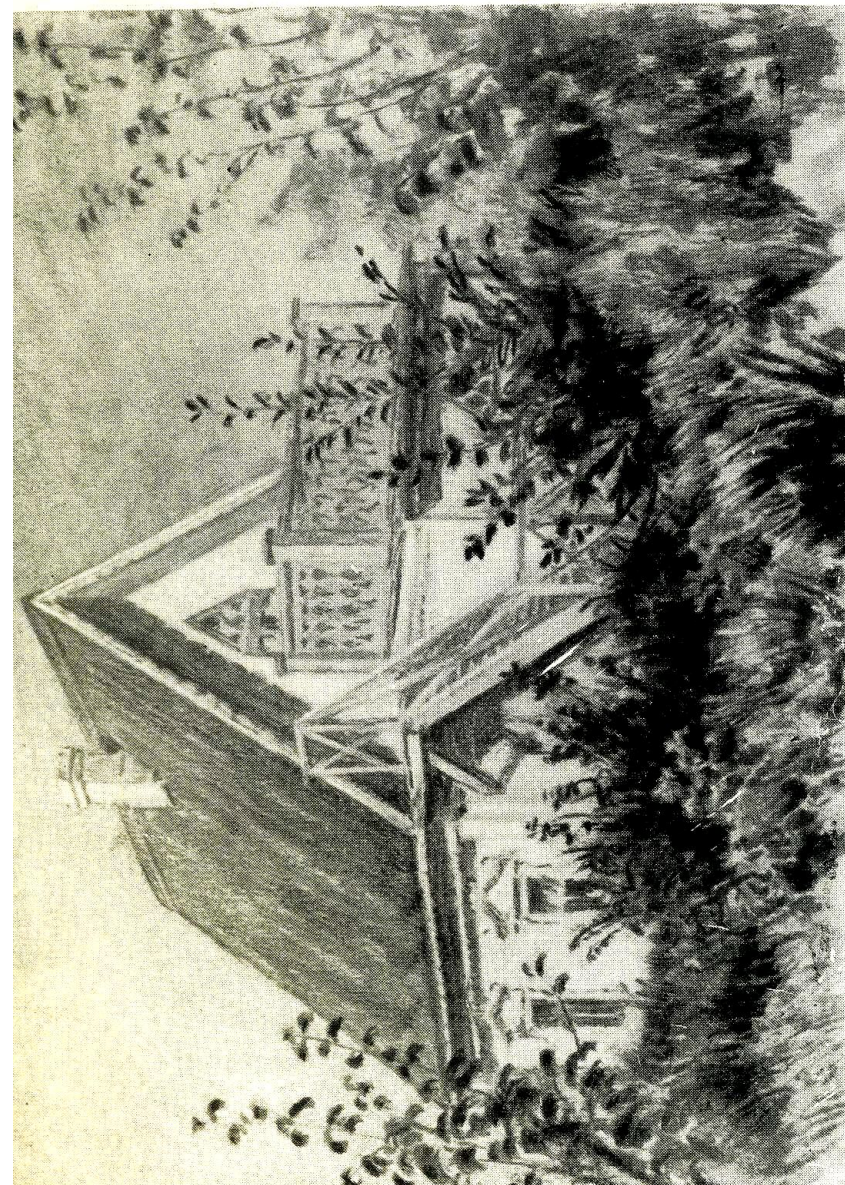

Рис. С. М. Чехова. 1955

СПАЛЬНЯ А. П. ЧЕХОВА ВО ФЛИГЕЛЕ

Эту крошечную комнату Антон Павлович в шутку звал «духовкой», так как в ней бывало жарко и зимой и летом.

По рассказам М. П. Чеховой, в этой комнате до переселения Антона Павловича во флигель часто останавливался художник И. Левитан.

Все вещи, находившиеся в спальне, в настоящее время переданы музеем родственниками писателя.

Рис. С. М. Чехова. 1958

ДАЛЬНИЙ ПРУД

В Мелихове не было реки, и чтобы восполнить недостаток воды, создавались искусственные водоемы, маленькие прудики, которые со временем заболачивались. Таких прудиков в деревне и неподалеку от нее насчитывается до 22, но до сих пор самым большим из них является пруд, вырытый Чеховыми.

Этот пруд, расположенный за «Красными воротами» усадьбы, прямо в поле, обсадили молоденькими веселыми березками и превратили в настоящую ихтиологическую станцию. Линей, окуньков и других рыбешек Антон Павлович привозил из Москвы в стеклянных баночках и выпускал в пруд.

Чеховы, как вспоминают местные старожилы, устроили веселое открытие пруда с фейерверком, поразившим воображение деревенских ребят.

М. П. Чехов писал: «Этот пруд был его (А. П.) детищем. Он любил потом сидеть на плотине на его берегу и с восторгом наблюдать, как появлялись целые стада мелких рыбок и стремительно скрывались затем в глубине».

Рядом с прудом Чеховы посадили большой парк.

Из садовых питомников выписывали саженцы серебристых, душистых, пирамидальных берлинских тополей, лип.

Большое участие в посадке деревьев принимала Мария Павловна Чехова, ее подруги-художницы и местные крестьянские ребята. Молодые посадки соединялись со старыми аллеями усадьбы. По утрам мать Чехова, Евгения Яковлевна, отправлялась в парк собирать грибы. С нею обычно шел Антон Павлович, сбор грибов для которого был одним из любимых занятий. Корзину ему заменяла наволочка — подарок поклонниц, — на которой было вышито: «Спи, почивай, нас не забывай».

Рис. С. С. Чехова. 1955

ШКОЛА В МЕЛИХОВЕ

«Мне захотелось своим трудом построить школу в Мелихове. Денег на постройку не было. Я решила собирать их всяческими путями. Начала с продажи яблок из нашего сада. Затем разыграла в лотерею пожертвованные мне для этой цели Левитаном два этюда. Антон Павлович, видя мое рвение, поддержал меня и внес для постройки 1000 рублей», — писала Мария Павловна Чехова.

Антон Павлович в это время находился на лечении в Крыму. Но вскоре Чехов, уже имевший опыт строительства школ в селах Талеже и Новоселках, принял непосредственное участие в постройке мелиховской школы.

28 июня 1899 года Чехов писал: «Я выстроил три школы и считаются они образцовыми».

Антон Павлович постоянно заботился о просвещении мелиховских жителей. Еще до постройки школ он обучал в своем доме грамоте прислугу.

В 1898 году А. П. Чехов заарендовал в деревне большую избу для школы; жалованье учительнице он платил из своих средств.

Мелиховская школа содержалась на средства Чехова до его смерти и только в 1904 году была передана земству.

На здании мелиховской школы по постановлению исполкома Московского областного Совета депутатов трудящихся установлена мемориальная доска.

Рис. С. М. Чехова. 1955

Цена 1 р. 10 к.

Юрий Константинович Авдеев.

МЕЛИХОВО

Музей-усадьба А. П. Чехова

Редактор М. Г. Пожидаева

Художественный редактор И. Л. Л и в ш и ц

Технический редактор Н. Л. Ю с ф и н а.

Заказ № 193. Типография издательства «Советская Россия»,
Москва, Г-19, ул. Маркса и Энгельса, 14.

Издательство «Советская Россия».

Москва, проезд Сапунова, 13(15).

Сдано в набор 11.1У.58 г. Подписано к печати 13Л'П1.58 г.

Формат бум. 70 х (108/32. Физ. печ, л. 1 + 9 вкл.

Усл. печ. л. 2,055. Уч.-изд. л. 1,90. Изд. инд. МД-02. А07460.

Тираж 7000 экз. Цена 1 р. 10 к.

Издательство
«СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»
Москва 1958